

ЗАСЛОН

Литрес

Ольга Мимошла
ЗАСЛОН. Капля «Ри»

Ольга Мимошла
ЗАСЛОН. Капля «Ри»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264028

SelfPub; 2023

Аннотация

История о буднях изобретателей и о том, как формируется команда и рождаются креативные изобретения.

Ольга Мимошла

ЗАСЛОН. Капля "Ри"

Миян Цзинер сидел на пригорке у школы и смотрел, как перед ним в небе проплывает блестящий сталью корвет «Дерзкий», это была дань истории. Они, ученики Школы высокотехнологичной корпорации «ЗАСЛОН», с первых дней учебы здесь изобретали и воплощали в жизнь свои придумки, стремясь фантазии сделать явью.

Его любимыми предметами были изучение биографий, трактатов и чертежей Хаяо Миядзаки и Леонардо да Винчи. Их всех манили небо и полеты. В Школе отдавали дань прошлому и корням, протягивая их через настоящее в будущее. То, чего не было бы, без того, что было.

Но сначала он создаст свою «Ри», каплю «Рай интроверта», которая образовывалась вокруг тебя, защищая от агрессивного воздействия окружающих людей и среды, создавая безопасное пространство, в которое никто не мог попасть и где было все необходимое ему в данный момент.

Ему были нужны тишина и одиночество наедине со своими мыслями, удобные простые стол, стул и пишущая машинка-ноутбук-принтер. Графический планшет, бумага и карандаши для чертежей. И никого. Чтоб никто не мог вторгаться в его пространство мыслей, портить и ломать своим возник-

новением так долго и тщательно вылавливаемые и выстраиваемые им звенья в цепочки упорядочивающие хаос. Ни звуком, ни тряской его за плечо, ни мельтешением перед глазами, ни через какие органы чувств. Ему нужен был свой за-слон от всего и всех.

– Мия-я-ян. – Его снова трясли, и мысль снова не доформировалась даже до следующей реперной точки. Р-р-р! От такого ему хотелось рычать и скалить зубы, как зверю. – Мия-ян, пошли скорее, учитель Зейн зовет.

Трой, его взъерошенный друг, математик и музыкант, тащил его сопротивляющегося за рукав толстовки.

Хмуро накинув капюшон, вжав голову в плечи, а руки – в лямки рюкзака, словно слившись с ним и закрывшись, как черепаха в панцирь, Миян буркнул:

– Пошли, – и двинулся следом.

В кабинете Зейна была собственная библиотека, там учитель и поймал их однажды с Троем, когда они потерялись во времени и пространстве, разглядывая покоричневевшие и выцветшие страницы старинных книг.

– Ну-ка дайте посмотреть, что вы тут начирякали. – Трой и Миян протянули блокноты со своими набросками механизмов придумываемых машин. Зейн посмотрел, задал каждому уточняющие вопросы, что это и для чего, сказал: – Можете продолжать и приходить когда надо, но впредь, ставьте в известность и спрашивайте разрешения.

Сегодня в окна библиотеки падал рассеянный свет, ми-

ни-роботы, похожие на чернушек Хаяо, только с крыльями стрекоз (Зейн звал их стренушки), деловито сновали по книжным полкам, наводя порядок и одновременно ища необходимую информацию, рисунки, чертежи, по одним им ведомым моделям ветвящихся программ. Схемы и выборки Зейн создавал сам, он изменил алгоритмику общего метода решета числового поля квазиполиномиального времени для включения в выборку большего количества околзадачных вариантов.

Увидя привычно хмурую мордашу Мияна, Зейн невозмутимо поздоровался и указал на стопки книг.

– Ну что, молодые люди, кажется, мои помощники смогли найти вам что-то интересное. Нёе желаете ли взглянуть?

Миян и Трой подошли к столу, и каждый потянулся за своим фолиантом. Трой вытащил и прижал к груди труд по теореме Ферма Леонарда Эйлера, все его мысли занимало переложение доказательства теоремы на теорию музыкальных ладов.

А Миян – «Атлантический кодекс» лист 844г Леонардо с проектом механического крыла.

Однажды он сидел под раскидистым старым деревом на любимом обрыве, вдали от всех, и отпустил поток мыслей течь свободно, разглядывая папку с фотографиями всего, что когда-то чем-то задерживало его взгляд, пусть даже не понятно чем именно. Начался дождь, он рефлекторно под-

нял руку с планшетом над головой. И тут же вспомнил картинку огромного скелета и кистями его рук над головой де-вушки и рисунок Леонардо машущего крыла с подвижным профилем, системой блоков и соединительными кольцами. Концы крыльев у него изгибались при помощи веревки, которая, оборачиваясь вокруг блока, передавала усилие на основную нервюру и сгибалась концы подобно тому, как это имело место у крыла птицы.

Если совместить технологии 3D-биопечати и нанонейрогаптики и использовать ороговевшие клетки кожи как природные полимеры, которые имеют золь-гель фазовый переход (то есть точку гелеобразования) и при определенных условиях могут быть напечатаны с помощью автоматического послойного способа осаждения, то можно использовать свою же кожу для создания тканевой конструкции, которая будет натянута между остевыми и образует каркас капли, которая сможет самопечататься.

Каждый день с кожи слущивается от шести до четырнадцати грамм роговых чешуек и происходит в результате отмирания клеток (кератиноцитов). Раз мы все равно их теряем, то решение использовать естественные процессы организма с пользой для дела, будет весьма разумным.

Костный остеовой каркас капли – нужен ли он для того, чтобы удерживать пространство? И как быть с непроницаемостью звуков и при этом со свободным прохождением воздуха? Кожа его пропускает, это должно помочь.

И навскидку она не пропускает звук, судя по наличию ушных раковин, хотя с этим еще предстоит разобраться. Что там было у змей? Наружное и среднее ухо (в том числе слуховое отверстие и барабанная перепонка) отсутствуют, однако они ощущают вибрацию земли и звуки в довольно узком диапазоне частот.

Он вспомнил, что читал про материал-обманщик с одноосными кристаллами нитрида кремния на прозрачной нанопористой подложке оксида кремния с проделанными отверстиями нанометрового диаметра, в результате чего получили гладкое оптическое зеркало, которое способно скрывать объекты в видимом диапазоне за счет способности полного отражения инфракрасного «света», при взгляде спереди объект за материалом не виден, но фон виден. Речь шла о субстанции, обладающей отрицательным углом преломления, в результате световые лучи как бы «огибают» объект, и сторонний наблюдатель видит только то, что находится позади него, а сам объект остается невидимым.

Вопросов и загадок как всегда было больше, чем ответов. Сможет ли он разобраться во всем и сделать все сам или придется обращаться за помощью к другим? И за советом. А этого делать он очень не любил.

Ладно. Нужно выдохнуть, обмозговать, отдохнуть и перезагрузиться.

Ну и где там этот Трой, когда у него есть время и желание для общения? А?!

Но мысль была верная. Он чуял это на подкорке. Чуял и знал. Хотя до реализации дела еще было запредельно далеко.

Неспешно бредя, он вернулся в школьный двор и пошел прогуливаться по лабиринту-саду. В ветвистой зелени утопали дорожки, заборчики, статуи, деревья, кусты и беседки. Свежий, после летнего дождика воздух, жужжание насекомых и птичий щебет, как ни странно действовали умиротворяющее, а не раздражающе, хотя были по факту тем же набором звуков, что и человеческая речь.

Воспитанники школы все были каждый со своими талантами, место в ней нельзя было купить, система тестирования не пропускала сюда бесталанных. Для желающих попасть сюда, учиться у здешних преподавателей и иметь диплом об окончании любой ценой были отдельные факультеты, не связанные с факультетом изобретений, и пересечения и взаимодействия разрушительно высокомерных учеников, у которых за душой не было ничего, кроме понтов и денег родителей, тщательно отслеживалось и строго каралось. Буллинг и травля не допускались, поскольку сильно вредили личности, творчеству и развитию всей науки в целом. Политика Школы не была утопической и отделенной от материального реального мира, но каждой ценности был отведен свой приоритет. Безусловно, травматизация психики имела место так или иначе, были и конфликты, и столкновения, и победы, и конкурсы, и состязания и поражения. Все было, как и в других школах, вроде как и везде, но все же не так, как везде.

Он нашел Троя в одном из мини-беседочных амфитеатров. Тот увлеченно дирижировал своим джаз-бандом из математиков и музыкантов.

«Тоже мне новоявленный Йозеф Кнехт», – усмехнувшись, подумал Миян. Хотя что уж там говорить, по сути, вся Школа играла в бисер и пыталась овладеть искусством сочинения метатекста через синтез всех отраслей искусства, математики, программирования, а также и других естественных наук в одно универсальное искусство, могущее говорить с разными людьми на понятном языке.

Искушение подкрасться незаметно и вернуть другу должок, дернув его за рукав и нарушив тем самым ход течения его музыки, было велико, но Миян с ним справился. Впрочем, он хорошо знал Троя, вскоре тот и без него разорвет паутину звуков без слов, разразясь проклятиями, что все не то и все играют не так!

Тада-ам, пюпитр полетел вместе с нотами.

– Аллегретто это медленнее, чем аллегро. А вы только представьте себе, андантино – значит играть надо более оживленно, чем анданте! И я уже молчу про виво и престо!

Трой неистовствовал, его взъерошенные вихры грозowymi всполохами метались по площадке, хорошо, что он не Гарри Поттер, и его дирижерская палочка не может рождать заклинания, а то дело явно двигалось к произнесению непростительных. Пора всех спасать.

– Ну и как же ты прикажешь мне превращать это фуриозо (свирепо, неистово) в джакозо (радостно, весело)? – с улыбкой возникая на пути этого метальца, произнес Миян.

Конечно же, кон сэнтимэнт (с чувством) и эроико (героически), – рассмеялся Трой. – Пошли, пожрем чего-нить, я жутко голоден. Иначе я сейчас тут всем головы пооткусываю, как Веном!

Озвучив угрозу, Трой утихомирился.

Здание столовой располагалось в старой части Ратуши, окна были огромные – от пола до потолка; любимый ими обоими ветвистый и изгибистый модерн с вкраплениями венгерских и османских национальных мотивов.

Взяв еды и напитков, друзья уселись недалеко у окна за мозаичными столиками, столешницы которых были сконструированы так, что рисунки и узоры из мозаичных кусочков мрамора и смальты можно было передвигать, каждый раз создавая новые. И принялись друг другу рассказывать, кто и что придумал, у кого и что получилось или нет, и как вообще прошел этот день.

Выслушав Мияна, Трой сказал:

– Бро, ты, конечно, крут, но то, что ты задумал – долгий путь, один ты можешь идти его долго. На длинных дорогах много всего может случиться и много чего может понадобиться, я тебя не пугаю, ты не боишься трудностей, я знаю, сам такой. Но с надежными товарищами шансов пройти и дойти до конечной цели больше. И веселее, – он, хохотнув,

толкнул друга в плечо.

—Я тут кое-кого знаю, пойдём, познакомлю, пообщаетесь. Помню, она мне что-то такое рассказывала про органику, её зовут Лея, она сейчас должна быть в океанарии, который у корпусов химии и биологии, у них там сейчас гидробионика. Ты, кстати, знал, что ваши с Зейном стрекозы тоже гидробионты?

Так, переговариваясь и дожевывая бутеры, парни шли по дорожкам и лужайкам кампуса, день начал течь лениво и медленно. Да, блин, давай найдем ее попозже, пошли по пештрам пройдемся? Пештрами местные называли пешеходные тропы, частично проложенные, как эко-тропы, по огромной лесопарковой зоне Школы. Школьная территория включала в себя часть национального парка и простиралась на много километров. Тут были и озера, и реки, и водопады, и даже часть горного массива, и песчаной косы. По всей территории были проложены многоуровневыми лабиринтами пештры, чтобы создать множество площадок и зон для творчества, отдыха, тренировок, исследований и изобретений.

Бессистемно переводя мостки и калитки рычагами и переключателями и проходя по ним, парни очутились в части со следами японского сада. Засмотревшись на облетающие цветки вишни, действительно отражающие понятие «моно

но аварэ» (печаль вещей), красоту быстротечности, Миян оказался в центре ниспадающих белых лент.

– Смотри куда идешь! – холодный окрик и ледяной взгляд девчонки были сродни удару нападающего бьющего по волейбольному мячу в прыжке. – Горт, я сама, он не видел, – произнесла она, и выскользнувшая было из деревьев тень в черном капюшоне, замерла.

– Скольжение по воде нужно отрисовать идеальней. – Девчонка снова сосредоточилась на лентах и белом мяче, в который они собирались, клубясь и переплетаясь, как туманные змеи в воздухе.

– Чем-то напоминает первый цветной полнометражный японский фильм-аниме выпущенный 22 октября 1958 года студией Toei Animation «Легенда о Белой Змее», – произнес Миан.

– Да, это одна из самых известных сказок Древнего Китая, и ты сейчас как тот даосский монах, который все разрушил.

– На истории искусств мы на ее примере изучали мастерство китайской резьбы по дереву, которое восходит к династии Тан (около семисотого года). Но откуда у тебя интерес к этой истории?

– Этот мультфильм неоднократно упоминал мастер Хаяо, отзываясь о нем довольно противоречиво однако.

– Я тоже поклонница творчества мастера Миядзаке. Ита, – представилась девушка, – а это мой друг Горт, мы с архитектуры виртуальности, а вы?

– Я изобретатель, а мой друг Трой – математик и музыкант.

– Да мы с Гортом знакомы, – включился в разговор, подошедший Трой. – Встречались на койне-мистериях. Да, жаль, что все же они переделали элевсинские и убрали главный смысл всего этого священнодействия, на мой взгляд, – вставил Горт – употребление кикеона.

Все четверо понимающе ехидно хмыкнули.

(Койне – устное средство междиалектного (реже – межнационального) общения, вырабатываемое при социальном и языковом контактировании разнообразных групп населения. Первоначально термин «койне» использовался для обозначения устной речи, возникшей при общении носителей различных диалектов в Древней Греции. В современной лингвистике под К. понимается средство повседневного общения, используемое людьми, говорящими на разных социальных и региональных вариантах языка)

– Хорошо, что не успели «возбудиться» медиаторы, а то не дали бы нормально поработать. – Все четверо снова были согласны. Медиаторами были ученики психологического факультета, они курировали всплески напряжения и отвечали за сохранение общего уровня нейтральной атмосферы в допустимых колебаниях диапазона.

– Ну что, не будем мешать, приносим свои извинения за то, что помешали творчеству, увидимся.

– Увидимся.

Те двое остались доводить до совершенства свой проект, а Миян и Трой решили вернуться и доделывать свои.

И все-таки они подружатся. Какие-то вещи становятся понятными сразу, какие-то потом, эта явно была из первых.

На следующий день парни снова случайно пересеклись в парке кампуса.

– А еще Ита любит змей и котиков, мы знакомы очень давно. Когда она создает миры, она нуждается в защите и еде. Когда она творит другие миры, она уходит. И кто-то должен ее возвращать. Я её самурай. Я должен быть рядом. Чтобы спасти ее. От нее самой. Ее перфекционизма. И мудаков вокруг. Чем сильнее творец, тем сильнее его страхи и сомнения. Ее самый страшный враг – это она сама.

И тут Горт неожиданно взвыл.

– Они опять меня нашли, ну как?! Как?!

Миян и Трой сначала услышали, а потом и увидели стайку восторженно всхлипывающих девушек.

– Сахарная кома, ей же ей.

Из стайки доносилось:

– Он так одинок. Его никто не понимает, только я. Я могу его понять! Он красив как Бог. Как падший темный ангел. А она! Она недостойна его! Холодная змея! Я спасу его! Я излечу его своей любовью.

– Ты попал, чувак, ты попал.

Парни аж всхрюкивали.

Мелькнула тень, и Горт снова исчез.

– Надо будет разузнать про эту его способность почти мгновенно испариться, она может нам пригодиться для нашей работы.

– А, так она уже «наша работа»? – Миян улыбнулся. – Я рад, что ты вписался, бро. Правда, рад. Ну что, по классам, а после уроков встретимся?

– Давай.

Проходя мимо корпуса футурологов, Миян увидел идущую среди учеников женщину с тростью, она шла ему навстречу и спокойно смотрела прямо в глаза.

– Привет. Я Волея де Марсоф, а ты?

– Миян, Миян Цзинер, мадам.

– Падаба-дам, Мадам. – Волея рассмеялась. – Люблю воспитанных юношей, знакомых с уважением. Что в твоей голове, Миян? Судя по твоему отвлеченному взгляду, там может твориться что-то очень интересное, расскажешь?

– Обдумываю, как создать каплю, из чего и как сделать оболочку, сохраняющую нужную каждому индивиду атмосферу. Но это пока еще наметки и обрывки мыслей.

И Миян все ей рассказал. Волея внимательно выслушала.

– Интересно, не думаешь, что тебе нужна команда? Знаешь, я помню те рисунки Леонардо в «Атлантическом кодексе». Помнишь оборудование для постановки пьесы Орфей? Схему движения купола? (лист 231v) Ну и машущее крыло (лист 88v Манускрипта В), но основное, ты прав, на 844r «Атлантического кодекса», зацепление концов, подвес-

ка, натяжные веревки, система сгибания, то, как он предлагает задействовать ноги. При современных технологиях все это гораздо больше шансов довести до работающей модели. Я тут видела татуировку крыльев мотылька на спине девушки, сейчас покажу тебе. Как думаешь?

Миян смотрел на движение лопаток и спины, а воображение уже дорисовывало гаптический узор идущий по позвоночнику от лопаток по рукам, отделяющийся и преобразующийся в крылья за счет костевой ткани, создающей так необходимый ему каркас при сведении и вытягивании в местах локтевых суставов и соединении их вверх, так раз позволяющий крыльям обхватить человека наподобие капли или яйца, приподнимая его одновременно вверх и внизу смыкаясь. Мысли и картинки в голове взрывались и рассыпались на составляющие фейерверками и салютами.

– Здрасьте. Я Трой. Миян, это Лея, физик-биолог. Помнишь, я тебе про нее говорил? – Трой как всегда не откладывал разговор и представление в долгий ящик.

– Приветствую. Приятно познакомиться, значит, вы и есть те двое, о которых мне рассказывал Зейн, – Волея улыбнулась. – Кстати, Лея, у вас на факультете есть возможность посмотреть устройство панциря броненосца? Да? Отлично, мне кажется, вам оно понадобится.

– И еще, Миян, бывает, что ты колеблешься и сомневаешься и что тебе страшно облажаться, это нормально. Ты первопроходец и творец. Это всегда будет в твоей жизни и

деятельности. Но реши для себя, и лучше уже сейчас. Это ты управляешь страхом или он тобой? И сделай так, чтобы эти краткие моменты сомнений, страхов и неуверенности были краткими и не имели решающей силы. Научись определять и отделять страх и опасность.

– До встречи, предвосхищая твой вопрос, скажу: не ищи меня, я сама тебя найду, когда будет надо.

И Волея так же неспешно, по-королевски удалилась, как и пришла.

– Миян, – Трой как ни в чем не бывало продолжал доносить то, что планировал донести. – Лея тоже в банде, отказы не принимаются, давай пропустим твои – может быть, мне интересно, но много задают на уроках, ты сказала главное: тебе интересно, остальные задачи будем решать по мере поступления.

– Мы будем называться индистабы, как независимые от корпораций мини-группы – инди. Когда в 1970–1980 годах нельзя было выпустить кино или записать песню без участия огромных корпораций, появились независимые студии – индипендент, от которых появилось сокращение «инди». Рок и инди слушают интровертивные люди с высокой креативностью, но низкой самооценкой. Те интроверты, у кого самооценка повыше, предпочитают классику. Жанр прослушиваемой музыки зависит и от психотипов. Инди-игра (англ. Indie game, от англ. independent video game – «независимая компьютерная игра») – компьютерная игра, созданная

отдельным разработчиком или небольшим коллективом без финансовой поддержки издателя компьютерных игр.

Ста – стая, стафф

Б – банда, боги, боты, бади (главное не баги – хых)

– Все вместе мы будем представлять общность, коллектив, коллаб независимых творцов.

– И я выбил нам для сборов умопомрачительное место – Дракони́й павильон. Да-да, тот самый купол, на котором сидит дракон. Самые большие крылья в нашей местности, пусть и каменные.

Трой довольно сиял.

– Нам нужно стащить туда все необходимые нам фолианты и книги, я уже договорился с учителем Зейном, заодно их там, пока мы ими не пользуемся, будет реставрировать Джан Голдвайс. Помнишь, как Зейн рассказывал, как один из фолиантов использовали как подставку под ножку стола, другой – под пиво? Книжки хотели отдать в мастерские реставраторам, но я договорился.

– Да, тот его рассказ, когда он хотел показать нам, как ценность может быть неценима, если попадет в некомпетентные руки или среду. И какие разрушающие следы оставит на ней среда, при этом никто не сможет умалить ее истинной сути и изменить ее. Но книга не человек, она не сможет поверить, а человек сможет усомниться от длительности и повторяемости таких контактов. Не оставайтесь там и с теми, кто будет использовать вас и ваши труды как подставку под пиво. Хо-

рошая была история, – ответил Миян.

Этим же вечером все шестеро собрались в куполе: Миян, Трой, Ита, Горт, Лея и Джан.

В павильоне, оказалось, была куча растений, горели гирлянды.

Камрады! Фоном зазвучала песня «Я возьму этот большой мир, каждый день, каждый его час».

Торжественность момента зашкаливала.

Народ настороженно переглядывался нервно ежась.

Трой обвел всех серьезным взглядом.

– Да грянет революция! Техническая. Ибо насилие обесценивает любые перемены.

– Будет страшно! Будет здорово! Чтобы поразить людей, нельзя бояться экспериментов.

И тихо нарастая загремела «Уна матина, ми сон альцато, о, белла чао, Бэлла, чао, бэлла ча-чао-чао» .

– На серьезных щах кайфовое место не построишь, так чтопофиг – пляшем! Ржем и поем. Давайте, давайте. Расслабляем тело, мозги и конечности. Им еще много предстоит учиться, работать и напрягаться. А сегодня мы просто празднуем и отдыхаем. Там на барной стойке – деревья с напитками и боксы с вкусняшками, и моё личное изобретение – мини шарики-конфетки мороженого, давно предлагал продавать их в пакетах с деревянными зубочистками, чтобы удобней было есть руками. Весь павильон и все в нем полностью в нашем распоряжении с этого дня и до завершения проекта.

Создаем и творим!

Хоть мелодия «Белла чао» взята из старинной детской песни «Сонное зелье» (называемой также «Пляска сонного зелья») – мы не такие!

– Пошли, – Трой заговорщицки подмигнул Мияну, – кое-что покажу.

– Твой кабинет, сможешь прятаться в нем так, что никто не сможет тебя побеспокоить, ну только иногда все же к нам выходи. Впрочем, не буду скрывать, все же я установил туда возможность доступа для крайних случаев. Не бухти! Всякое может произойти.

– Вот это нора-а! – восторженно протянул Миян. – Все как я хотел и представлял. Мир Lofi Gir, и постер с ней, и радио.

– С оплаченной подпиской, – вставил Трой. – Посмотри на кресло, присядь!

Кресло-стул, цельное, достаточно широкое, с рыже-серой обивкой, на устойчивой деревянной ножке с колесиками и крутящимся механизмом. Миян сел, проверил наклон спинки – удобная.

– А теперь опусти подлокотники! – они раскладывались, и можно было усесться прямо в кресле по-турецки, отрегулировать положение спинки и ка-айф!

– По твоему довольному и мечтательному лицу вижу, что выкурить тебя отсюда будет непросто. Здесь включается табло – «не входить», чтобы мы знали, когда не беспокоить, такие же есть у каждого из нас. Но зная тебя, для срочных вы-

зовов, да-да, в крайние случаи, какие именно мы с тобой обговорим, вот в этом окне будет включаться полоска фиолетового света, это значит, тебе нужно выйти или ответить на вызовы.

– Нам нужны еще инженеры, программеры и механики. Горт знает нескольких, надо будет познакомиться. У Иты есть идея по гаптическим крыльям, там смысл в наносимой татуировке, она покажет, но все завтра. Давай сегодня отдыхать. Мы славно все потрудились, чтобы собрать и сделать все это. Подготовить нам всем наш мир. Где мы будем долгое время жить и работать. Надо чтобы нам здесь нравилось, всего хватало и все подходило.

– У многих еще идут совместные проекты, так что нужно будет просчитать критический путь, чтобы максимально исключить блокеры.

– У Леи, к примеру, проект с футурологами, океан наступает. По прогнозу, на несколько километров береговой линии суши в ближайшем будущем уйдет под воду, и даже целые острова, там у них несколько человек ездило на встречу с Джоном Суини смотрели исследования.

– И еще два проекта: один – фиторемедиационные установки – плавучие острова, которые очищают воду, и трейлеры (в том числе старые отслужившие корабли «Заслона», которые мы перепрофилируем для этого), они будут забирать и перерабатывать мусор из океана, превращая в топливо и в повторно перерабатываемое экологичное покры-

тие для дорог в сельских местностях. Отдельные подпроекты переработка и вторичное использование пластика, а также одежды/обуви, тут они сотрудничают с факультетом городской среды и финансово-экономическим, чтобы построить инфраструктуры связывающие коммунальные службы городского хозяйства, мусорные полигоны, заводы по переработке, портовые города и доки и фабрики по изготовлению из переработанного вторсырья, чтобы выстроить множество кросспереходных сетей, чтобы людям было удобно и сдавать старые вещи в пункты сбора и сортировки и покупать новые, а производство и бизнес были заинтересованы в развитии и в окупаемых вложениях в эти индустриальные проекты.

– Надо решить, где будем тестить MVP (минимально жизнеспособный продукт), можно пробовать в метаверсах, но я хочу еще переговорить с завами (заведующие) факультетских лабораторий. Горт обещал сделать годные презы.

– Мы все слышали, – в павильоне стояли Волея и Зейн, – переговоры с руководством совета Школы мы берем на себя. Зейн хмыкнул.

– Знаю я, как ты ведешь переговоры, у них нет шансов ответить тебе «нет».

Все собрались в середине зала купола под головой Дракона.

– Ну что, индистабы, за дело!

– За нас. За наши Крылья и Каплю.

- Пихнёмся локтями, ударим по полу ступнями.
- За Ри!